

Цзян Яо только кивнула, хотя она и беспокоилась за них, но ничего не могла с этим поделать.

Однако она вспомнила, как Лян Юэцзэ беспокоился о гриппе старого генерала Лян после того, как упомянул о нем в тот день. Теперь в семье Лян был полный бардак, Лян Юэцзэ и Ло Ложэнь должно быть чувствовали себя, мягко говоря, неважно.

Лу Синчжи тронул Цзян Яо за плечо.

— Сначала иди и прими ванну. Я пойду на кухню и поджарю овощи.

— Я приму ванну перед сном! — Цзян Яо сразу же покачала головой. Она высунула язык и посмотрела на Лу Синчжи. — Позволь мне полюбоваться прекрасной фигурой мужественного Лу Синчжи в фартуке.

Цзян Яо считала себя свободной перед Лу Синчжи. Она осмелилась сказать или сделать все, что угодно, а также была уверенно в том, что может дразнить собственного мужа.

Если бы это была не она, а другие люди, то Лу Синчжи отшвырнул бы их за десять тысяч километров. Однако, поскольку это сказала Цзян Яо, Лу Синчжи усмехнулся и кивнул в знак согласия.

Перед выходом он уже выбрал овощи и замочил их в воде. Придя на кухню, он только зачерпнул их и положил на сковороду.

— Мы должны передать несколько блюд сержанту Гэ, верно? — раньше Лу Синчжи приносил из столовой еще две порции еды. Однако сегодня они готовили ужин, так что, конечно, нужно было отправить им немного еды.

Цзян Яо сказала об этом заранее, потому что у нее были свои мысли на этот счет. Она боялась, что Лу Синчжи захочет пригласить сержанта Гэ и Гэ Вэньвэнь на ужин.

Цзян Яо раздражалась каждый раз, когда видела девочку. Она боялась, что та перевернет дом вверх дном, и ей придется смотреть, как Гэ Вэньвэнь ест, словно медведь.

— Мм... — Лу Синчжи кивнул. — Я скажу сержанту Гэ позвонить домой и попросить госпожу Гэ вернуться во взвод через два дня.

— Как насчет матери сержанта Гэ? Госпожа Гэ вернулась в свой родной город, мать сержанта Гэ знает, что ее сын ранен, но здесь нет никого, кто бы позаботился о нем. Почему она не пришла и не помогла? — Цзян Яо была озадачена этим вопросом. По логике вещей, мать сержанта Гэ должна была прийти во взвод и присмотреть за сыном и внучкой, поскольку никто не присматривал за ними с тех пор, как госпожа Гэ вернулась в родной город.

— Нет никакой разницы с матерью сержанта Гэ или без нее. — Лу Синчжи покачал головой и повернулся, чтобы ущипнуть Цзян Яо за нос. — Не у всех есть родители, которые умеют дать своим детям любовь и заботу, как у нас. — Сержант Гэ довольно бесстрастный и не умеет говорить. У него много младших братьев и сестер, которые любят поболтать, поэтому родители обожают их больше. Изначально у него не было другого выбора, кроме как уйти в армию. Бабушка Гэ Вэньвэнь никогда не обращала внимания на эту внучку, так как она очень консервативна и ценит мальчиков больше, чем девочек.

Лу Синчжи чувствовал себя очень беспомощным.

— Когда сержант Гэ был ранен, его семью оповестили и дали разрешение матери сержанта Гэ приехать и навестить его. Однако мать сержанта Гэ только спросила, жив он или мертв. Она бы не пришла, если бы это не было важным делом, поскольку, по ее словам, ей нужно возделывать землю дома, а также заботиться о других внуках и внучках.

Цзян Яо не стала продолжать расспросы. Неудивительно, что сержант Гэ выглядел довольно невозмутимым и равнодушным. Его первоначальный характер и так был довольно холодным, но с такими родителями, женой и дочерью, его характер, конечно, становился все более и более мрачным.

Лу Синчжи был не из тех людей, которые любят сплетничать о семейных делах других, но случай сержанта Гэ был особенным. Причина, по которой он так много рассказал Цзян Яо, заключалась в том, что он хотел, чтобы жена поняла причину его особой заботы о подчиненном.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1588356>